

Научная статья
УДК 392.8(510)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.20>

Обновление смыслов культуры питания современной китайской семьи

Ван Цзы

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
van.tc@dvfu.ru,

Аннотация. В данной статье показано развитие гастрономической культуры китайской семьи после принятия программы открытости и реформ. Феноменологический подход к гастрономической культуре Поднебесной позволяет выделить единичное и общее в бытийности концепта. В китайской традиции сложилось особое отношение к еде как одной из важных ценностей жизни. Историческая память народа хранит память о трудностях, связанных с недоеданием, голодом. Со временем китайские семьи улучшили свое материальное положение, и вопрос недостаточности продуктов питания уже не стоит. Однако до сих пор существует разрыв между сельским и городским уровнем продовольственного потребления. Городская семья имеет больше возможностей для гастрономических практик ввиду разнообразия доступных продуктов питания. Современность Поднебесной характеризуется также новыми гастрономическими реалиями: постепенным формированием сдержанного употребления фастфуда, осознанием необходимости бережного отношения к продуктам. В соответствии с новыми тенденциями культура семейного питания также находится в состоянии обновления смыслов.

Ключевые слова: гастрономическая культура Китая, еда в китайской культуре, гастрономические реалии современной городской и сельской семьи, поиск и обновление смыслов гастрономической культуры

Для цитирования: Ван Цзы. Обновление смыслов культуры питания современной китайской семьи // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 123–126. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.20>.

Original article

Renewal of meanings of food culture of the modern Chinese family

Wang Tzu

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
van.tc@dvfu.ru,

Abstract. This article shows the development of gastronomic culture of the Chinese family after the adoption of the program of openness and reforms. The phenomenological approach to gastronomic culture of the Celestial Empire allows distinguishing the singular and the general in the being of the concept. In the Chinese tradition, there is a special attitude to food as one of the important values of life. The historical memory of the people preserves the memory of the difficulties associated with malnutrition, hunger. Over time, Chinese families have improved their financial situation, and the issue of insufficient food is no longer worth it. However, there is still a gap between rural and urban levels of food consumption. The urban family has more opportunities for gastronomic practices due to the variety of food available. The modernity of the Celestial Empire is also characterized by new gastronomic realities: the gradual formation of restrained consumption of fast food, awareness of the need for careful attitude to products. In accordance with new trends, the culture of family nutrition is also in a state of renewal of meanings.

Keywords: gastronomic culture of China, food in Chinese culture, gastronomic realities of a modern urban and rural family, search and renewal of meanings of gastronomic culture.

For citation: Wang Tzu. (2022) Renewal of meanings of food culture of the modern Chinese family. *Society: Philosophy, History, Culture.* (2), 123–126. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.2.20](https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.20) (In Russian).

Программа открытости и реформ, принятая к реализации в Поднебесной, была призвана преодолеть вызовы, с которыми столкнулся Китай в XX в. Один из них – решение проблем питания граждан.

Вопросы обеспечения населения продовольствием, его качества и культуры еды вообще затрагивают многие современные науки. Существует даже такой культурологический концепт, как «гастрономическая культура». Феноменологический подход к нему позволяет увидеть уникальность бытийности пищи на уровне семьи, а также выявить общие характеристики культуры питания нации.

Традиции национальной кухни сложились исторически, они органично впитали в себя элементы региональных этнических обычаев. Реально они выражались в семейных повседневных привычках потребления пищи. Гастрономическая практика семьи являет собой ежедневные реалии потребления продуктов. Представления о еде, полученные в детстве и поддерживаемые на протяжении жизни человека, становятся основой выбора им стратегии пищевого поведения.

Еда занимает важное место в жизни всех слоев населения Китая (Линь Юйтан, 2010), однако еще Конфуций отмечал качественную разницу в отношении людей к еде в зависимости от их социального положения: для бедных важно физиологическое ощущение сытости, для богатых – наслаждение от аромата изысканных блюд, сервированных на дорогой посуде. Однако и для тех, и для других принятие пищи – важная часть повседневной жизни. Китайская пословица подчеркивает значимость еды для каждого китайца: «Вы наряжаетесь для посторонних, а едите для себя, не это ли самое истинное удовольствие» (Чжан Чжаньхун, 2008).

Гастрономические практики китайской семьи изменились после того, как КНР стала проводить политику открытости и реформ. По переписи 1964 г. в Китае проживало 694,5 млн человек, из них подавляющее большинство были жителями деревень – 570 млн. Население было молодым, только 3,5 млн человек были старше 65 лет (Жигулева, 2011). Несмотря на преобладание сельского контингента, существовавшие технологии не позволяли до конца решить продовольственный вопрос. Периодически возникал голод. В 70-е гг. XX в. практически все продукты питания распределялись по карточкам. В это время в среднестатистической китайской семье всегда присутствовал страх недоедания. Еда была жизненным условием повседневности. Все это сказалось на формировании традиционно уважительного отношения к еде как к главной силе, дающей энергию человеку, привычка дорожить пищей уходит корнями в историческую память народа. Значимость питания для человека подчеркивается сложившейся формой приветствия китайцев – 您吃了吗 («Ты уже поел»)?

Среди других жизненных ценностей стремление к насыщению выделилось как постоянная забота каждого человека. На протяжении длительного периода китайцы сталкивались с постоянным недоеданием. Издавна преодоление голода народа было приоритетной задачей правителей. Нищих называли «нуждающимися в еде». Полуголодное существование заставляло людей работать за небольшую плату, за еду. В питании преобладали рис, лапша.

В китайской семье, как сельской, так и городской, в основном готовили дома, хозяйки обеспечивали семье достаточный уровень сытости в самых сложных экономических и социальных условиях, в том числе благодаря направленности питания на всеядность. Умение накормить семью в сложной экономической ситуации определяет жизнестойкость нации. Благодаря использованию в пищу самых разных продуктов китайцы выживали в сложные исторические периоды для своей страны (Ванг Хуай Юю, 2002).

Провинции Китая характеризуются неодинаковыми гастрономическими возможностями, даже рис имеет разный состав. На севере Китая говорят, что в южных областях страны он такой легкий, что разлетается, а вот выращенный на севере кажется местным жителям питательнее и вкуснее.

Переживание вкусовых ощущений жителями Поднебесной эмоционально окрашено. Уважение к еде породило ее культ: китайцы живут, чтобы кушать, а в остальном мире кушают, чтобы жить. Еда – это не только утоление голода, а одно из важных удовольствий в жизни китайцев, которые согласны с древними мыслителями, что серьезного отношения достойна не вера, не знания, а отношение к пище. В поговорках китайцев зафиксировано представление, что ум, ученость находятся в желудке человека. Китайцы думают кишками, по представлению некоторых поэтов (Бажанов, 2008: 10).

Тема еды, пищи – важная часть коммуникации китайцев друг с другом: обсуждается, что будет приготовлено, какие продукты использованы, когда возможно приглашение в гости на совместную трапезу.

Первые два десятилетия реформ в Китае проводилась политика «благородной бедности». В конце 70-х гг. XX в. в результате экономии средняя семья могла купить часы, велосипед, швейную машинку и радиоприемник. И только в 80-е гг. она стала позволять себе все больше товаров длительного пользования. После покупки холодильника происходило повышение качества потребления пищи. На 100 городских семей в 2000 г. приходилось 80 холодильников, к 2009 г. уже 95 % семей имели холодильник (Жигулева, 2011).

Городская семья, которая в большинстве своем имеет сельские корни, сохраняет стремление готовить дома. Для старшего поколения идеально домашнее приготовление пищи. Но это не всегда возможно реализовать. В городе работающий человек обедает вне дома, а те, кто живет в общежитии, вообще не имеют кухни, поэтому вынуждены не только обедать, но и завтракать в

учреждениях общественного питания. Городская семья в своей повседневности чаще всего практикует частичный переход на питание вне дома, по возможности сохраняя традицию домашнего приготовления пищи.

Если в 70-е гг. горожане могли питаться только в рабочих столовых, то уже в 80-е гг. в Китай приходят американские и европейские сети быстрого питания. Появляются разные его формы – и национальные, и транснациональные. Сначала к сетям быстрого питания китайцы испытывали предубеждение, но после адаптации блюд к пищевым привычкам населения такие сети, как Макдональдс, KFC, Subway получили широкое распространение на всей территории Китая.

Транснациональные компании принесли в Поднебесную непопулярные до этого момента продукты: традиционным напитком китайцев является чай, однако со временем на территории страны стали с успехом продавать кофе (его активно внедряла американская сеть Старбакс), продукцию марок Coca-Cola, Pepsi.

Доступность фастфуда вызвала и негативные последствия для населения – избыточный вес, аллергические реакции. В современном Китае у школьников власти стараются сформировать привычки сбалансированного питания, исключить из рациона фастфуд и синтетические добавки (Жабина, 2017: 184).

В результате реформ в Китай пришли не только мировые бренды быстрого питания, но и известные торговые сети – как европейские (Карфур), так и американские (Уол-Март).

Западные технологии приготовления, хранения, консервирования, замораживания, транспортировки, продажи продуктов были восприняты и адаптированы к запросам потребителей в Китае (Веселов, Цзинь Цзюнкай, 2016). В торговых сетях представлен большой ассортимент продуктов, присутствуют разнообразные готовые блюда, замороженные полуфабрикаты. Это дало возможность гражданам Поднебесной тратить меньше времени на домашнее приготовление пищи, сохраняя гастрономические привычки, поэтому в среднем они ходят в супермаркеты чаще, чем европейцы и американцы.

Также появились местные торговые сети, в том числе потому что вложения в торговлю являются быстро приносящими доход. Локальные торговые марки, например 特华得红肠 («Красная колбаса») в Муданьзяне, продают продукты, которые ориентированы на вкусовые предпочтения местных жителей.

С конца 90-х гг. XX в. в Китае формируются китайские бренды продуктов: например, 秋林格瓦斯 («Чурин квас») изготавливает напитки для северо-востока Китая.

Самыми ходовыми продуктами население снабжают магазинчики, расположенные в шаговой доступности. Качество продуктов питания в них в чем-то превосходит продукты с рынка, например в стандартах чистоты, но проигрывает в свежести, цене.

Городской китайской семье сегодня доступны разнообразные продукты питания в соответствии с ее финансовыми возможностями, дефицита не наблюдается. Доходы населения возросли после 20 лет реформ как в городе, так и на селе, доля же расходов на продукты питания в общем объеме трат семьи уменьшается: если в 1997 г. они составляли 48 %, то в 2009 – 36,5 % (Жигулева, 2011).

Проблема недостаточного количества продуктов была решена, однако возросла актуальность их качества, сознательного отношения к потреблению.

Правительство КНР в 2021 г. объявило о значительных успехах в преодолении бедности. Несмотря на разрыв потребления между городским и сельским населением, для абсолютного большинства населения решена проблема недоедания, плохого качества питания.

Существует разрыв в качестве жизни городского и сельского населения. Городская семья пользуется большими возможностями. Индустрия досуга включает в себя сеть ресторанов, в которых отдыхают, общаются, обедают горожане¹. Это в большинстве своем семейные предприятия. Китайцы любят застолья, встречи с родственниками, друзьями, деловыми партнерами. Небогатые люди ходят в небольшие рестораны, где могут заказать большую порцию лапши (на севере Китая) или риса (на юге), то есть самое распространенное и питательное в своем регионе блюдо. Так как заказ еды в ресторане демонстрирует достаток и является проявлением вежливости по отношению к приглашенным, то его объем может превышать возможности гостей съесть заказанное (Маслов, 2010).

Современный горожанин в Китае ходит в ресторан чаще, чем в России и даже в Европе. Это распространенное времяпровождение. В Китае была даже открыта дискуссия по поводу умеренности граждан в питании, кульминацией которой стала статья руководителя страны Синь Цзиньпина, опубликованная летом 2020 г. с призывом бережно относиться к еде и пояснением, что расточительство позорно. Ресторанам было рекомендовано уменьшить порции, а гостям –

¹ Цуй Дайюань. Словарь китайского гурмана. СПб., 2020. 367 с.

делать заказ на одно блюдо меньше, чем количество людей в компании¹. Продовольственная безопасность всегда находится в поле зрения руководства страны, формируются новые современные тренды питания, которые не совпадают с традициями (Янь Вэньбин, 2017).

Отношение к еде как к показателю благосостояния, зажиточности остается в сознании жителей Поднебесной и сегодня. Каждый из них уверен, что он живет хорошо, если решены проблемы питания. Ощущение сытости является важной частью социального спокойствия, общественной стабильности. Отношение к еде в Китае позволяет говорить о ее культуре.

Питание в семье является показателем крупных достижений Китая в экономике. Однако новые возможности питания приводят и к новым трудностям в его оптимальной организации. Решив проблему недостатка продовольствия, Поднебесная столкнулась с фактами чрезмерного потребления. Поэтому современная культура питания китайской семьи наполняется новыми смыслами – стремлением к здоровому питанию, бережному отношению к продуктам.

Список источников:

- Бажанов Е.П. Съедобные драконы. Тайны китайской кухни. М., 2008. 128 с.
Ванг Хуай Юю. Искусство китайской домашней кухни. М., 2002. 71 с.
Веселов Ю.В., Цзинь Цзюнкай. Процессы глобализации питания: взаимное влияние культур Запада и Востока // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18, № 9. С. 135–141.
Жабина Л.В. Формирование культуры здоровья в младшем школьном возрасте с использованием позитивного опыта Китая // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. С. 183–186. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.12.40>
Жигулева В.В. КНР на пути к «обществу потребления» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9 (650). С. 25–31.
Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. М., 2010. 335 с.
Маслов А.А. Наблюдая за китайцами: скрытые правила поведения. М., 2010. 282 с.
Янь Вэньбин. Новая эпоха развития Китая // Окно в АТР. 2017. № 21. С. 4–5.
张展鸿 饮食人类学 = Чжан Чжаньхун. Пищевая антропология. Пекин, 2008. 254 с. (на кит. яз.)

References:

- Bazhanov, E. P. (2008) *S"edobnye drakony. Tainy kitaiskoi kukhni [Edible dragons. Secrets of Chinese cuisine]*. Moscow. 128 p. (in Russian).
Lin' Yuitan (2010). *Kitaitsy: moya strana i moi narod [The Chinese: My Country and My People]*. Moscow. 335 p. (in Russian).
Maslov, A. A. (2010) *Nablyudaya za kitaitсами: skrytye pravila povedeniya [Watching the Chinese: Hidden Rules of Behavior]*. Moscow. 282 p. (in Russian).
Vang Khuai Iyu (2002). *Iskusstvo kitaiskoi domashnei kukhni [The Art of Chinese Home Cooking]*. Moscow. 71 p. (in Russian).
Veselov, Yu. V. & Junkai Jin (2016) Globalization of Food: the Mutual Impact of Cultures Between the «West» and the «East». *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*. 18 (9), 135–141 (in Russian).
Yan' Ven'bin (2017). Novaya epokha razvitiya Kitaya [A New Era of China's Development]. *Okno v ATR*. (21), 4–5 (in Russian).
Zhabina, L. V. (2017) Development of the Health Culture in Primary School Students with China's Positive Practices. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. (12), 183–186. Available from: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.12.40> (in Russian).
Zhang Zhanhong. (2008) [Food Anthropology]. Beijing. 254 p. (in Chinese)
Zhiguleva, V. V. (2011) China has Taken the Road Towards «the Consumer Society». *Aziya i Afrika segodnya*. (9 (650)), 25–31 (in Russian).

Информация об авторе

Ван Цзы – аспирант Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Information about the author

Wang Tzu – PhD Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 08.02.2022.

¹ Лабутина Д. Покушение на традиции: китайцам запретили много есть [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2020/08/a_13194127.shtml (дата обращения: 31.12.2021).